

Владислав Федорович Щепельков

*профессор кафедры уголовного права СПбГУ,
доктор юридических наук*

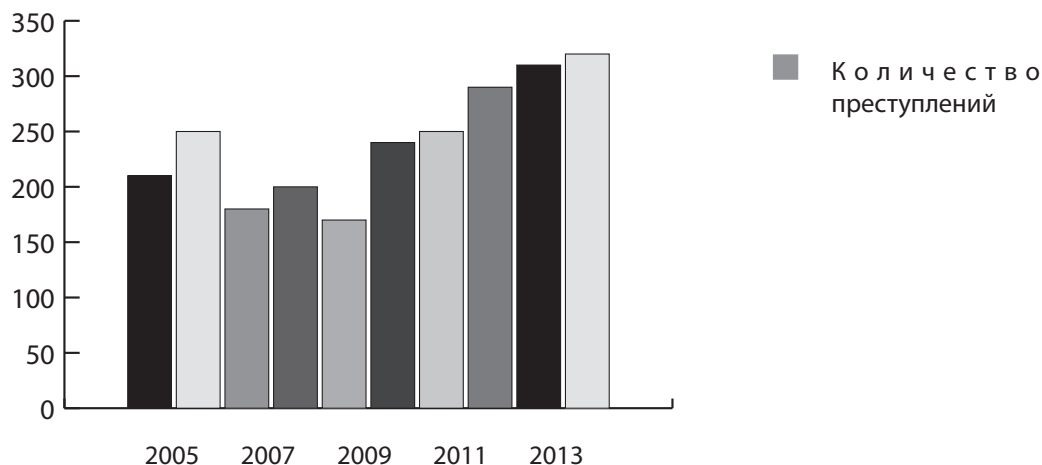
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ, СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ (СТ. 216 УК РФ)

Статья посвящена уголовно-правовому противодействию преступлениям, предусмотренным ст. 216 УК РФ. На основе исследования судебных и следственных решений выявлены проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за нарушения требований безопасности при ведении горных, строительных и иных работ. Выявлены типичные правоприменительные «сбои» при квалификации таких преступлений (установление причинной связи, отграничение от преступлений, предусмотренных ст. 143, 264 УК РФ, определение вида вины и отражение признаков вины в процессуальном документе). Даются рекомендации по их преодолению. Отмечаются технические ошибки в оформлении судебных решений. Автор рассматривает проблему исчисления сроков давности и предлагает для обсуждения новое решение вопроса о времени совершения преступления для отдельных преступлений, в том числе и для предусмотренного ст. 216 УК РФ; отмечает законодательный пробел в части регулирования ответственности за нарушения требований безопасности при проектировании объектов, в связи с чем поддерживает предложение о необходимости внесения изменений в УК РФ. В статье приводятся данные опроса научных и практических работников, принявших участие в работе круглого стола по наиболее дискуссионным вопросам, связанным с применением ст. 216 УК РФ.

Ключевые слова: нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ, квалификация преступлений

По данным официальной статистики, за период с 2005 по 2014 г. число регистрируемых в России преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, менялось следующим образом:

Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ

Начиная с 2010 г. наблюдается рост числа преступлений. Их доля в общем числе зарегистрированных на территории России преступлений менее 0,01%. В то же время это резонансные дела, поскольку связаны с наступлением тяжких последствий.

В результате собственного исследования материалов 100 судебных дел (приговоров и постановлений) по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, рассмотренных за период с 2010 по 2014 гг. и размещенных на сайте росправосудие.ру, был выявлен ряд проблем применения уголовного закона.

1. Установление причинной связи между нарушением правил безопасности при проведении горных, строительных и иных работ и общественно опасными последствиями в виде крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью, смерти потерпевшего (12% дел)

Важность установления причинной связи отмечает Пленум ВС РФ в п. 5 постановления от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ»: «При рассмотрении каждого дела... особое значение приобретает тщательное и всестороннее исследование причинной связи между этими нарушениями и наступившими вредными последствиями либо наличием реальной опасности наступления таких последствий, что и должно быть обосновано в приговоре».

Первая проблема установления причинной связи сопряжена с отсутствием конкретизации правила, являющегося причиной общественно опасных последствий, когда перечисляются правила, которые были нарушены, и затем констатируется, что все эти нарушения и привели к преступному вреду. В то же время анализ дел показал, что далеко не все перечисленные нарушения находятся в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями.

То, что виновный нарушает множество правил безопасности, в известной степени свидетельствует о его пренебрежительном отношении в целом к соблюдению требований безопасности и отрицательно характеризует личность виновного. Это обстоятельство наряду с иными может учитываться при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера. В связи с этим перечисление в процессуальном документе всех нарушений правил безопасности, допущенных лицом, виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, а не только тех, которые стали причиной наступления общественно опасных последствий, оправданно. Однако делаться это должно не в контексте установления причинной связи.

Когда все нарушения правил безопасности указываются в совокупности и затем констатируется, что все они привели к наступлению общественно опасных последствий, возникают обоснованные сомнения в наличии причинной связи между действиями лица, допустившего эти нарушения, и наступившими последствиями. Складывается впечатление, что суд, не установив конкретную причину, решил убедиться в правильности своего решения количеством допущенных нарушений. Тогда как требуется установить логическую связь между одним или несколькими нарушениями правил безопасности и наступлением последствий.

Так, по делу № 1-326 Беловский городской суд Кемеровской области указал: «Проходчик 5 разряда Маслов В.Г., действуя в нарушение «Инструкции по охране труда проходчика», а именно:

- п. 2.2, согласно которому работник обязан быть внимательным при выполнении работ, знать все предупредительные сигналы, относящиеся как к его непосредственной работе, так и имеющие общешахтное значение, а также постоянно следить за личной безопасностью и безопасностью рядом работающих работников. Не допускается риск, лихачество и действия, которые могут привести к несчастному случаю или аварии;
- п. 4.4, согласно которому запрещается работнику находиться в зоне действия машин или механизмов. Находиться в зоне действия машин или механизмов разрешается только с ведома надзора в случае необходимости выполнения работ по их ремонту или устранению отказов. При этом машина или механизм должны быть выключены, а пускатели заблокированы и на пускателях вывешивается знак «Не включать! Люди»;
- п. 4.5, согласно которому работник должен знать и выполнять требования установленной сигнализации при пуске машин или механизмов;

- п. 4.6, согласно которому запрещается включать машины и механизмы, у которых сняты или неисправны ограждения;
- п. 4.8, согласно которому в течение всей смены необходимо следить за безопасным состоянием рабочего места, исправностью обслуживаемого оборудования и приспособлений, быть внимательным при выполнении работы, соблюдать личную безопасность, не допускать действий, которые могут привести к несчастному случаю или аварии;
- п. 4.10, согласно которому работники предприятия должны в своих действиях и поступках, учитывая, что шахта является предприятием повышенной опасности, проявлять предусмотрительность, оценивая возможные последствия, предотвращать, сообразуясь со своими знаниями и опытом работы аварии и несчастные случаи;
- п. 4.1 руководства по эксплуатации лебедки ЛПК-1 ОБ, согласно которому эксплуатация лебедки должна производиться в соответствии с требованиями Правил безопасности в угольных шахтах, в нарушение Правил безопасности в угольных шахтах (ПБ 05-618-03), утвержденных постановлением Госгортехнадзора России от 05.06.2003 № 50, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации 19.06.2003, а именно:

п. 66, обязывающего работника перед пуском в работу технического устройства, узлы которого или все устройство перемещаются в процессе работы, подавать звуковые и световые сигналы продолжительностью не менее 5 с;

подп. „в“, „г“, „д“ п. 86, обязывающего работника: в) знать и выполнять требования технических документов и нормативных актов по охране труда, касающиеся его профессии; г) соблюдать требования по охране труда и промышленной безопасности, предусмотренные трудовым (коллективным) договором (соглашением), правилами внутреннего трудового распорядка предприятия, настоящими Правилами, в части, касающейся его трудовой деятельности; д) знать руководства (инструкции) по эксплуатации машин, оборудования и изделий в пределах своей профессии (должности) и обслуживаемого им рабочего места, вследствие небрежности <...>

не подав светового и звукового сигнала и не убедившись в безопасности производства работ по включению лебедки, произвел запуск лебедки ЛПК-10Б с кнопочного поста управления КУ-93 для того, чтобы проверить наличие напряжения на лебедке, не предупредив и не согласовав своих действий с проходчиком, который в этот момент руками вводил из зацепления шлицевую шестерню и его рука находилась на шлицевой шестерне. Вследствие указанных нарушений правил безопасности при ведении горных работ, допущенных проходчиком 5 разряда Масловым В.Г., правая кисть проходчика попала между шлицевой шестерней и зубчатым коленом барабана лебедки ЛПК-10Б, что и повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью...»

Когда речь идет об установлении причинной связи, то требуется указывать только те нарушения, которые повлекли наступление общественно опасных последствий.

1.2. При установлении причинной связи не всегда учитывается зависимость одних нарушений правил от других. Так, одной из причин наступления общественно опасных последствий суды нередко называют допуск к работе необученных (непроинструктированных, неаттестованных) работников. В то же время, чтобы признать допуск к работе необученного работника причиной преступных последствий, требуется установить, что если бы работник был обучен, то последствия не наступили бы. Допуск необученного работника к работам будет причиной общественно опасных последствий, если он в силу своей необученности предпринял определенные действия (бездействие) в нарушение технологического процесса, что и привело к наступлению общественно опасного результата.

Отсюда важный в юридическом отношении вывод. Признание причиной преступных последствий допуска к работе необученного работника требует установления нарушения правил безопасности или технологии работы этим работником в силу именно необученности. Если же будет установлено, что общественно опасные последствия никак не связаны с необученностью, то допуск его к работе нельзя признавать причиной преступных последствий. Эта особенность установления причинной связи между допуском необученного работника к работе и общественно опасными последствиями должна быть отражена в процессуальном документе. Помимо указания на факт допуска к работам необученного работника, требуется еще отметить, что этот работник в силу необученности не выполнил требования безопасности или технологию работ.

1.3. Относительно слабым местом отражения в процессуальном документе причинной связи иногда является установление логической связи между нарушением, которое признано причиной, и наступившими последствиями. Остается неясным, как соответствующее нарушение повлияло на наступление последствий. Бывает, что суды констатируют наличие нарушения правил безопасности, однако не показывают, как оно повлияло на наступление общественно опасного результата.

1.4. Известную проблему порождают случаи, когда наряду с наличием нарушения правил безопасности со стороны виновного имеет место и нарушение правил безопасности или технологического процесса самим потерпевшим. Противоправное поведение потерпевшего не исключает ответственности лица, нарушившего правила безопасности при проведении горных, строительных или иных работ. Если это поведение находится в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями, то при наличии иных признаков состава лицо несет уголовную ответственность. Противоправное поведение потерпевшего в таком случае может учитываться при назначении наказания.

Этот вопрос в общем виде разрешен в постановлении Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их не-

правомерным завладением без цели хищения» (далее — постановление Пленума), в п. 10 которого предусмотрено, что «если суд на основании исследованных доказательств установит, что указанные в статье 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил (неприменение пассажиром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без мотошлема и т.п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров (пункт 2.1.2 Правил)».

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 216 УК РФ, это правило можно переформулировать следующим образом: «Если указанные в ст. 216 УК РФ последствия наступили, в том числе и по причине несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил, это может быть учтено судом как смягчающее наказание обстоятельство». Само по себе нарушение потерпевшим правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ не исключает преступность деяния другого лица, нарушившего правила безопасности.

2. Отграничение от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (Нарушение требований охраны труда) (9% дел)

В доктрине вопрос об отграничении составов преступлений решается неоднозначно¹. Так, Д.Ю. Вешняков отмечает, что основным критерием разграничения преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, являются признаки объекта преступления. Общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности ведения строительных, горных и иных видов работ, составляя объект преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, включают в себя общественные отношения безопасности условий труда, что предопределяет квалификацию преступлений в пользу «специальной нормы», т.е. по ст. 216 УК РФ².

Д.Ю. Вешняков отмечает также, что критерием разграничения преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, является вид работ, при которых были допущены нарушения правил безопасности, в том числе и правил охраны труда. Дополнительным (аксессуарным) критерием выступает вид нарушенных правил (ст. 216 УК РФ — «специальные правила», т.е. правила ведения строительных, горных и иных видов работ, в том числе правила охраны труда при ведении таких работ; ст. 143 УК РФ — «общие» правила охраны труда)³.

¹ Подробно о подходах, которые предлагаются в теории уголовного права, см.: Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 133–155.

² См.: Там же. С. 26.

³ См. там же.

Общее правило по разграничению преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, сформулировано в п. 6 постановления Пленума. При решении этого вопроса следует исходить из того, при производстве каких именно работ нарушены правила безопасности. Если это произошло при производстве горных либо строительных работ, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ.

Суды в основном следуют логике разъяснения ВС РФ, в соответствии с которым при наличии признаков, содержащихся в обеих уголовно-правовых нормах, содеянное квалифицируется по ст. 216 УК РФ. В то же время при проведении исследования было обнаружено, что в ряде случаев за схожие нарушения лица привлекаются к уголовной ответственности не по ст. 216, а по ст. 143 УК РФ.

3. Отграничение от преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (1% дел).

В одном из приговоров указано, что имело место нарушение правил безопасности иных работ и правил дорожного движения водителем погрузчика. При этом логика квалификации по ст. 216 УК РФ не объяснена.

В п. 7 постановления Пленума предусмотрено: «Во избежание ошибок при квалификации действий, повлекших вредные последствия при производстве горных, строительных и иных работ с использованием специальных самоходных машин (экскаватор, грейдер, скрепер и т.п.), судам следует иметь в виду, что, если лицо, управляющее трактором или иной самоходной машиной, нарушило правила производства определенных работ, техники безопасности или иные правила охраны труда, хотя бы эти нарушения и были допущены во время движения машины, содеянное надлежит квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение этих правил, а в соответствующих случаях — за преступления против жизни и здоровья граждан, уничтожение или повреждение имущества».

В связи с этим надлежало выяснить, в каком качестве использовался автомобиль, а также какое из нарушений явилось причиной наступления последствий.

4. Анализ дел, не рассмотренных в суде

4.1. Известны случаи, когда преступные последствия наступили через несколько лет после нарушения правил безопасности при ведении строительных работ, и по этой причине сроки давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности истекли. Согласно ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния, вне зависимости от времени наступления общественно опасных последствий.

Так, в январе 2011 г. при обрушении крыши крупного супермаркета сети «О'Кей» в Санкт-Петербурге около станции метро «Озерки» погиб один человек. Дело было возбуждено сразу же после обрушения крыши и смерти сотрудницы магазина. Было установлено, что причиной смерти является нарушение правил безопасности при ведении строительных работ. Строительство магазина осуществлялось в 2002 г., и к 2011 г. предусмотренные законом сроки давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности уже истекли.

В доктрине нередко отмечается необходимость пересмотра подхода законодателя к определению времени совершения преступления, по крайней мере применительно к тем общественно опасным деяниям, последствия от которых типично наступают спустя продолжительное время (к ним в первую очередь относятся экологические преступления, а также преступления, связанные с нарушением требований безопасности при проектировании объектов).

Опрос научных и практических работников дал следующие результаты. 67% опрошенных считают, что в УК РФ правильно решен вопрос о времени совершения преступления, в том числе и применительно к нарушениям требований безопасности. 33% респондентов полагают, что следует изменить формулу определения времени совершения преступления и признать таковым время наступления последствий. 8% опрошенных предложили иные варианты решения проблемы.

В свое время предлагалось разделить деяния с отдаленными последствиями на два вида в зависимости от того, есть ли у виновного лица возможность предотвратить наступившие последствия. Если виновный, несмотря на допущенное им нарушение правил безопасности, сохраняет возможность предотвратить общественно опасные последствия (например, может доустановить положенные крепления или предупредить о такой необходимости эксплуатирующую организацию, но не делает этого), то временем совершения преступления логично признавать время их наступления. Если же после допущенного виновным нарушения требований безопасности он сразу же утрачивает контроль за развитием причинной связи, то временем совершения преступления требуется признавать время совершения общественно опасного деяния, как это сегодня предусмотрено в УК РФ. Таким образом, предлагается увязать время совершения преступления с моментом утраты виновным контроля за развитием причинной связи между своим деянием и возможными последствиями.

Утрата контроля за развитием причинной связи не является чем-то неизвестным для уголовного права. Она нередко используется в доктрине для обоснования отграничения оконченного покушения на преступление от неоконченного. Если действия, направленные на предотвращение преступных последствий, совершены, когда виновное лицо сохраняло контроль над развитием причинной связи между своим общественно опасным поведением и возможными последствиями, то эти действия расцениваются как добровольный отказ от преступления. Последствия не наступают по причине, зависящей от виновного. Если же указанные действия совершаются уже после этого, то имеет место деятельное раскаяние. Общественно опасные последствия наступают по обстоятельствам, не зависящим от виновного.

4.2. В ряде случаев сроки давности истекли во время проведения предварительного следствия или в ходе судебного разбирательства. Расследование преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, часто требует относительно много времени в силу необходимости проведения экспертиз. Согласно ст. 78 УК РФ срок давности для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 УК РФ (преступление небольшой тяжести), составляет три года, для преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 216 УК РФ (средней тяжести), — шесть лет. Трех лет нередко не хватает для предварительного расследования и судебного разбирательства. В связи с этим высказывается позиция об увеличении сроков давности по этой категории уголовных дел.

62% опрошенных участников круглого стола высказались за увеличение сроков давности привлечения к уголовной ответственности за экологические преступления и преступления, связанные с нарушением правил безопасности. 33% считают предусмотренные УК РФ сроки не требующими изменений.

5. В ст. 216 УК РФ, в отличие от ст. 246, специально не предусмотрена ответственность за нарушение требований безопасности при проектировании строительных объектов. В связи с этим возникает проблема уголовно-правовой квалификации содеянного, если нарушение требований безопасности имело место на этапе проектирования объекта и именно данное нарушение привело к последствиям, предусмотренным ст. 216 УК РФ.

Теоретически возможно несколько подходов при квалификации такого деяния. Первый подход предполагает отнесение проектных работ к иным, и в силу этого содеянное квалифицируется по ст. 216 УК РФ как нарушение правил безопасности при ведении иных работ. Этот вариант учитывает, что такое нарушение создает угрозу именно общественной безопасности, поскольку возникает опасность для интересов неопределенного круга лиц. И в этом его плюс. Однако он имеет и недостаток, связанный с тем, что в диспозиции ст. 216 УК РФ указаны работы, выполнение которых само по себе представляет повышенную опасность, в первую очередь для работников, их выполняющих. Проектные же работы не представляют опасности. Кроме этого, будет иметь место небуквальное толкование уголовного закона, которое, строго говоря, нежелательно.

Второй подход предполагает квалификацию нарушения требований безопасности при проектировании строительных объектов по нормам о преступлениях против личности, если по неосторожности причиняется тяжкий вред здоровью или смерть. Например, нарушение требований безопасности при проектировании, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, требуется квалифицировать по ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности в силу ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Этот подход не учитывает специфику требований безопасности, поскольку в результате их нарушения создается угроза именно общественной безопасности, а не только отдельным индивидуумам.

По результатам проведенного опроса научных работников и практикующих юристов, принявших участие в работе круглого стола, проведенного в рамках конференции, 48% опрошенных посчитали необходимым нарушение требований безопасности при проектировании работ, если это повлекло последствия, указанные в ст. 216 УК РФ, квалифицировать по ст. 216 УК РФ как нарушение правил безопасности при ведении строительных работ. 30% также посчитали необходимым квалифицировать содеянное по ст. 216 УК РФ, но как нарушение правил безопасности при ведении иных работ. Кроме этого, отмечались варианты необходимости гражданско-правовой ответственности, квалификации по ст. 238 УК РФ, по статьям УК РФ о преступлениях против личности.

Каждое из предлагаемых решений не лишено недостатков. В связи с этим на перспективу целесообразно дополнить диспозицию ст. 216 УК РФ еще одним общественно опасным деянием — нарушением требований безопасности при проектировании объектов.